

АГО КЮННАП (Вана-Куусте)

О НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЯХ В ПРОИЗНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОГО КАМАСИНСКОГО ЯЗЫКА

Современный камасинский язык представляет собою потенциальный язык, которым, по известным нам данным, владеют только два человека: 69-летняя Клавдия Плотникова и 89-летняя Александра Семенова (в дальнейшем П и С соответственно), да и то не пользуются им как средством общения.¹

Произношение современного камасинского языка является непоследовательным. Под непоследовательностью произношения в статье подразумевается различное произношение одних и тех же слов разными лицами или одним и тем же лицом. Исследование причин непоследовательности произношения в камасинском языке имеет большое значение для изучения всех саяно-самодийских языков. Проблема эта была поставлена К. Доннером, и им же, затем А. Й. Йоки подверглась наиболее обстоятельному анализу.²

Непоследовательность в произношении, по-видимому, была характерна камасинскому языку уже довольно давно. В более ранних записях фиксирование такого явления недостаточно определено.

Варьирование в фонетическом оформлении слов довольно часто отмечалось М. А. Кастреном. Однако у нас отсутствуют точные данные о том, выступали ли эти варианты в речи одних и тех же или разных лиц (или отдельных групп).

Богато представлены примеры непоследовательности в произношении современного ему камасинского языка в материалах К. Доннера. На основании этих примеров он сделал вывод о том, что произношение камасинского языка имеет большие отклонения и никогда не было регулярным. Различные семьи и поколения владели языком в то время не в равной мере.

Из записей К. Доннера и обобщений, сделанных им и А. Й. Йоки на основе этих записей, видно, что непоследовательности в произношении тогдашнего камасинского языка выражались 1) в колебаниях качества и 2) длительности звуков, 3) в выпадении звуков и 4) в перемещении главного ударения слова. Сам К. Доннер подразделяет непоследовательности в произношении на 1) индивидуальные и 2) ха-

¹ О современном камасинском языке см. А. Матвеев, Последняя из калмажей. — Уральский следопыт 1964 I, стр. 53; A. Matvejev, Kamassi keele jälgedel. — КК 1964 3, стр. 167—169; A. Künnap, Uued jäljed kamasside maal. — КК 1964 9, стр. 561.

² K. Donner, Über die anlautenden labialen spiranten und verschlusslaute im samojedischen und uralischen (= MSFOu XLIX), Helsinki 1920, стр. 9—12; A. J. Joki, Kai Donners kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik, Helsinki 1944, стр. XXXIX, 122; A. J. Joki, Die Lehnwörter des Sajansamojedischen (= MSFOu 103), Helsinki, стр. 32—33.

рактерные для отдельных семей или языковых групп. Причинами рассматриваемого явления он считает 1) отмирание языка; 2) смешанное происхождение камасинского языкового коллектива, причем вероятнее всего смешение с остатками моторского племени; 3) разнообразные чужие влияния, и в первую очередь в результате отатаривания и обрусения; 4) широко распространенный би- и тринлингвизм; 5) неустойчивость произношения, характерная для «некультивированных природных языков»; 6) диалектные отличия, представляющие собой языковые остатки двух камасинских племен, первоначально говоривших на двух диалектах одного и того же языка и живших относительно изолированно; или язык камасинских семей, живших когда-то на определенном расстоянии друг от друга и говоривших на языке, отличавшемся от их современного языка. По мнению К. Доннера, причины индивидуальных непоследовательностей могут быть различными, а неследовательности, характерные для семьи или языковой группы, возможно, отражают более древние диалектные отличия. Причем в языке того времени прослеживались две основные диалектные группы: с одной стороны, семья Анджигатовых, произношение которой наиболее сильно отличалось от произношения остальных семей, а с другой стороны, все другие семьи (языковые примеры главным образом от семьи Ашпуровых). А. Й. Йоки в качестве еще одной причины приводит более или менее случайные индивидуальные нововведения, отличающиеся от структуры и общего употребления языка и особенно часто встречающиеся в гибридных языках.

В настоящей статье наброски основных черт непоследовательностей в произношении современного камасинского языка сделаны на основе материала, записанного автором от обоих информаторов в мае-июне 1964 года. В записях используются знаки обычной фонетической транскрипции уральских языков с некоторыми отклонениями (по типографическим причинам). Из них $ʔ$ обозначает сильный, $ʔ$ обычный и $ʔ$ слабый гортанный взрывной звук. k^h и т. д. обозначают аспирированные взрывные. При обозначении длительности одиночных гласных и согласных употребляется восемь ступеней долготы: $ˆ$, $\tilde{}$, $\bar{}$, $\dot{}$, $\ddot{}$, $\bar{\bar{}}$, $\tilde{\tilde{}}$, $\hat{\hat{}}$; дифтонгов, двойных согласных и сочетаний согласных три ступени: \tilde{ll} , ll , \hat{ll} . Автором зафиксированы следующие звуки:

1. Гласные

	Заднего ряда	Среднего ряда	Переднего ряда
Высокие	\underline{u} u \underline{y}	$ʊ$ \underline{i}	\underline{i} i
	\acute{o}	\acute{e}	\acute{e}
Средние	\underline{o} o \underline{o}	\acute{o} \acute{e}	\acute{e} e
	\acute{o}		\acute{o} \acute{e}
Низкие	\acute{a} \underline{a} a	\acute{a}	
Редуцированные	\underline{u} u \underline{o} o \underline{v} v	\acute{o} \acute{e} \acute{i}	\acute{o} \acute{e}

2. Согласные

	Гортанные	Палатальные	Зубные	Губные
Взрывные	ʔ ʔ ,	ḳ ^h ḳ ^h ɡ g̣ ḳ ^h ḳ ɡ g	t ^h t ɗ d t ^h t ɗ ɗ d' d'	p ^h p в b p ^h p ^h p̣ ɸ β b'
Щелевые	h	ç ç̣ γ̣ χ γ̣ χ̣	δ δ̣	φ β β̣
Полугласные		j		v ṿ
Шипящие			š ṣ̌ ž ẓ̌ ṣ s z ẓ ṣ̌ ṣ̌ ṣ̌ ẓ̌ ž' ẓ̌ ẓ̌ ṣ ṣ ṣ ẓ ẓ ẓ ẓ	
Дрожащие			ṛ ṛ ṛ ṛ	
Боковые		л	ḷ ḷ	
Носовые		ŋ̣ ŋ̣	ṇ̃ ṇ ṇ̃	ṃ ṃ

В настоящее время непоследовательность в произношении камасинского языка выражается в тех же самых четырех явлениях, которые были зафиксированы в материалах К. Доннера.

Все эти непоследовательности можно подразделить на три группы: 1) индивидуальные, 2) общие, т. е. имеющиеся у обоих информаторов, 3) имеющиеся только у одного из них. Большая часть непоследовательностей всех трех групп выражается в колебаниях качества звуков. Ниже дается обзор наиболее часто встречающихся колебаний качества звуков во всех трех группах.

1. Индивидуальные непоследовательности. Можно предположить, что по крайней мере часть из них в то же время является различиями между семьями или языковыми группами, так как П по материнской линии происходит из рода Анджигатовых, а С из одного из остальных родов, точнее, по отцовской линии из рода Жибьевых (Джибьевых). Таким образом, каждая из них берет свое происхождение от различ-

ных предполагаемых диалектных групп. Большинство расхождений между П и С в какой-то мере можно сопоставить с некоторыми предполагаемыми звуковыми диалектными различиями в материалах К. Доннера, приведенными А. Й. Йоки в словаре камасинского языка.³ (А обозначает род Ашпуровых, Ф — Анджигатовых):

С -*ō*-, -*ō̄*- ~ П -*o*-, -*ō*-: *dōbr*, *dō̄br* (но и *do·b̄r*⁴) 'сюда'; *šō*', *šō̄* (но и *šo*?) 'приходи!' ~ *dobr*, *dōbr*; *šo*??, *šō*?? — А *u* (*u*) ~ Ф *o* (*o*).

С -*i*- ~ П -*u*-: *atbiyā* 'соболь' ~ *atbugā*. — А -*ē*- ~ Ф -*ū*-.

С -*ā*-, -*v̄*-, -*v* ~ П -*ē*-: *šidā*, *šidv̄* 'два'; *i·hv̄* 'лошадь' ~ *šidē*; *inē*. — А -*v*- (-*v̄*-) ~ Ф -*ā*- (-*ā̄*-).

В общем, у П гласные лабиализируются чаще, чем у С. Такое различие наблюдается и между Ф и А.

В речи С типичным является полувзвонкое произношение палатальных взрывных в начале слова в отличие от глухого произношения П: С *o*- ~ П *k*-, *k^h*-: напр. *cuḅās* (но и *kuḅās̄*, *k^huḅās̄*) 'красивый, хороший, хорошо'; *cuḅā* 'человек'; *goptō* 'дитя' (явно из-за звукового соседства на стыке слов даже *goptom̄* 'мое дитя') ~ *kuḅās̄*, *k^huḅās̄*; *kuzā*, *k^huzā*; *koptō*, *k^hoptō* 'девочка, девушка, дочь'. Ср. это с колебанием лабиальных взрывных в начале слова у К. Доннера: А *b*- ~ Ф *p*- (*p^h*-).

Из остальных индивидуальных непоследовательностей более часто встречается различное произношение слова 'что': С *é*-, *i*-, *i*- ~ П *e*-, *ā*-, *ā*-: *émb'í*, *i·mb'í* ~ *embí*, *āmbí*, *āmbí*.

2. Непоследовательности, общие для обоих информаторов. Чаще других встречаются следующие: а) гласные: отодвинутые назад ~ обычные, напр. П -*ē*- ~ -*è*-: *dezeḅ* ~ *dezeḅ̄* 'они', С *ē*- ~ *ē*-: *ēj* ~ *ēj̄* 'не'; заднерядные ~ переднерядные, особенно среднего подъема, напр. П -*o*- ~ -*e*-: *mon* ~ *meḅ* 'я', С *id*.: *mon* ~ *meḅ* 'id.'; среднерядные ~ переднерядные, особенно среднего подъема, напр. П -*e*- ~ -*e*-: *segibū* ~ *segibū̄* 'чай', С *e*- ~ *e*-: *ejnē·jdne* ~ *enē·jdnē* 'черт'; редуцированные ~ нередуцированные, особенно задне- и среднерядные, напр. П -*e*- ~ -*ā*-: *nezeḅ* ~ *nā·zeḅ* 'женщины', С -*ē*- ~ -*ā*-: *k^hanzēḅēj̄* ~ *k^hanzibāj̄* 'пойдем!'; б) согласные: аспирированные взрывные ~ неаспирированные взрывные, напр. П *k^h*- ~ *k*-: *k^hoptō* ~ *koptō* 'девочка', С *id*.: *k^hūš̄* ~ *kūš̄* 'курица'; зубные взрывные ~ зубные шелевые, напр. П -*ā*- ~ -*ā*-: *k^hāda*??̄i ~ *k^hoda*??̄i 'когти', С -*d*- ~ -*ā*-: *kudaj̄* ~ *kudāj̄* 'бог'.

3. Непоследовательности, свойственные только одному из информаторов. Непоследовательности этого типа встречаются у обоих информаторов, но у П чаще, так как у С ни одна из них не повторяется, видимо, из-за небольшого количества материала, записанного от нее.

У П более часто встречаются следующие: гортанные взрывные ~ остальные взрывные, напр. -*ʔ*- ~ -*p*-: *mā·ḅḅa*ʔ^ho ~ *māḅḅa*ʔ^ho

³ А. J. Joki, Kai Donners kamassisches Wörterbuch, стр. 125—126.

⁴ Главное ударение обозначено только тогда, когда оно не находится на последнем слоге слова; отчетливо выступающее второстепенное ударение всегда отмечается.

'течет' (в речи С встречаются только ассимилированные формы, напр. *aiṇṇō-taṛṛām* 'сизу'); непалатализованные взрывные ~ щелевые, особенно постпалатальные, напр. *-k- ~ -ç-: aḳṫšā ~ aḳṫšā* 'деньги'; отодвинутые назад взрывные ~ обычные взрывные, особенно палатальные, напр. *kʰ- ~ kʰ-: kʰanāʔʔ ~ kʰanāʔʔ* 'иди!'; полувзвонкие ~ звонкие согласные, особенно взрывные, напр. *-g- ~ -g-: ugā-nda ~ ugā-nda* 'очень'.

Приведем примеры на остальные три способа выражения непоследовательностей в произношении. Колебания в длительности звуков: П *-e- ~ -ē-: tejeñ ~ tejeñ* 'сегодня', С *-i ~ -ī-: mb'i ~ mb'ī* 'что', П *s- ~ ṣ-: suṭ ~ ṣuṭ* 'молоко', *-d- ~ -ḍ-: kudaḷ ~ kudaḷ* 'бор'. Выпадение звуков (обычно выпадают гортанные взрывные): П *-ʔ- ~ ∅: kʰambīʔ ~ kʰambī* 'пошел', С *id.: sējṛṛūʔ ~ sējṛṛū* 'семь'. Перемещение главного ударения в слове: П на первом ~ на последнем слоге: *kṇ-pta ~ kṇ-pta* 'девочка', С *id.: nō-rbīat ~ nō-rbīat* 'говоришь'.

Непоследовательности в произношении иллюстрируют записанные от обоих информаторов тексты с вариантами, повторенными через незначительный промежуток времени.

П *nukkē i bō-žē. dēzēḡ eššendē ibīʔʔī : nī i kṇ-pta*. Баба да дед. У них были дети: мальчик и девочка. ~ *amṇō-bīʔʔī nukkē i bō-žē. dēzēḡ eššendē ibīʔʔī : niʔt i kṇ-pta*. Жили баба да дед. У них были дети: мальчик и девочка.

С «*šō dōbr!*» — «*mb'ī azittēʔʔ tḡ-nan anzittēʔ tōk, mḡn ej e-ḡtam!*» — «*a mō-dēraʔ*» — «*ēḡ, tēn ej guzāʔ, tēn ejnē-jdne!*» «Иди сюда!» — «А что делать? К тебе идти? Нет, не пойду!» — «А почему?» — «Эх, ты не человек, ты черт!» ~ «*šō dōbr!*» — «*a mb'ī aššittēʔ tḡ-nan anzittēʔ bōk, mḡn ej e-ḡtam tēnān!*» — «*mōʔʔʔ*» — «*hēḡ, tēn ej guzā, tēn ejnē-jdnē!*» «Иди сюда!» — «А что делать? К тебе идти? Нет, не пойду к тебе!» — «Почему?» — «Эх, ты не человек, ты черт!»

Непоследовательности в произношении, свойственные одному и тому же лицу, в современном камасинском языке играют большую роль. К. Доннер о них вообще не говорит, поэтому с большой вероятностью можно предполагать, что в то время они не имели такого значения, как сейчас. Рост количества непоследовательностей этого типа, очевидно, связан с быстро происходящим процессом отмирания камасинского языка.

Основные причины возникновения непоследовательности в произношении камасинского языка уже сформулированы К. Доннером и А. Й. Йоки. Наблюдения над произношением П и С позволяют высказать еще несколько предположений.

Уже несколько десятков лет камасинский язык не употребляется как средство обращения. Из владеющих в настоящее время языком камасинцев П не говорила на своем родном языке около 20, а С около 50 (!) лет. Сейчас они обе пользуются русским языком. Поэтому первоначальное произношение многих слов забылось, и они в разговоре могут употреблять несколько различных вариантов.

Камасинский язык в целом долгое время находился под различными чужими влияниями. У живущих ныне информаторов эти влияния в какой-то мере можно уточнить. Как это часто бывает у членов ка-

масинского языкового коллектива, оба информатора смешанного происхождения. Известно, что отец П был русский, мать матери — котка или карагазка; отец С, по-видимому, мог происходить от мотор, а мать была карагазка. Отсюда у них соответствующие языковые влияния. Нам также известно, что как П, так и С в какой-то степени владеют кача-татарским и очень хорошо русским языком. Поэтому в камасинском языке П можно предположить влияние русского, в небольшой степени кача-татарского и, возможно, также котского или карагазского языков; в языке С — русского, кача-татарского, возможно также карагазского и моторского языков.

Кроме того, необходимо отметить еще два обстоятельства, играющие значительную роль в появлении этих непоследовательностей. Во-первых, на произношение информаторов влияют два фактора: с одной стороны, вспоминая, они улучшают свое произношение, с другой, оно ухудшается, так как свободное оперирование уже припомнившимся материалом притупляет чуткость к произношению родного слова и напряженная артикуляция камасинского языка склоняется к привычному русскому произношению. Влияние этих факторов, сказывается тем сильнее, чем больше припоминают информаторы свой забытый язык. Причем то одна, то другая тенденция берет верх. Во-вторых, большое значение имеет такое же варьирование всей артикуляционной базы, которое происходит под влиянием эмоций; эмоциональное произношение обычно ближе к первоначальному.

Камасинский язык отомрет со смертью последних из владеющих им камасинцев. Надо надеяться, что в течение нескольких ближайших лет будет зафиксировано все, что они еще смогут припомнить. Это поможет получить полный обзор непоследовательностей в произношении всего камасинского языка.

AGO KUNNAP (Vana-Kuuste)

IRREGULARITIES OF PRONUNCIATION IN MODERN KAMASSIAN

Modern Kamassian can be regarded as a potential language. It is spoken, as far as we know, only by two people. The pronunciation is highly irregular. The language has probably been subject to such irregularities for a long time. The article gives a survey of the views of K. Donner and A. J. Joki on this subject. The author has tried to sketch some of the basic features of irregularities in modern pronunciation, using the material gathered by him in 1964. These features are: (1) fluctuations in the quality of sounds, (2) fluctuations in the quantity of sounds, (3) disappearance of sounds, (4) shifting of the primary stress in words. Fluctuations in the quality of sounds form the most frequent case. All irregularities can be divided into three groups: (1) individual irregularities, (2) those common to both the speakers, (3) those recorded only in the speech of one of them. The article also points out the most important causes of these phenomena.